

M.A. Napolnov, D.K. Shcheglov, V.I. Timofeev, S.A. Chirikov

ANALYSIS OF CONVERSION EXPERIENCE IN SOVIET DEFENSE INDUSTRY

Maxim Napolnov – chief specialist, of PJSC "Radiofizika", Moscow; **e-mail: snegbars2006@mail.ru.**

Dmitry Shcheglov – head of the Calculation and Research Department, JSC «Design Bureau of Special Machine Building», Head of the Department of Weapons of Military Space Forces and Anti-aircraft Warfare, D. Ustinov Baltic State Technical University, PhD in Engineering, associate professor, recipient of the Prize of the Government of St. Petersburg in Education, St. Petersburg; **e-mail: _dk@bk.ru.**

Vadim Timofeev – senior lecturer, the Department of Operation and Control of Aerospace Systems, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, PhD in Engineering, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: timofeev-vi@yandex.ru.**

Sergey Chirikov – senior teacher, the Department of Missile Engineering, D. Ustinov Baltic State Technical University, St. Petersburg; **e-mail: bgtu_a1_chs@mail.ru.**

We carry out retrospective analysis of the conversion reforms in the defense industry of the Soviet Union at various historical stages of the country development taking into account changes in foreign policy and domestic economic factors. Under modern conditions, the practical use of the experience in question seems extremely relevant and appropriate taking into account current development trends in the domestic defense industry.

Keywords: *conversion; rearmament of army and navy; defense industry; defense enterprises; state defense order; conversion experience; civilian goods production; average annual growth rate of economic indicators.*

M.A. Напольнов, Д.К. Щеглов, В.И. Тимофеев, С.А. Чириков

АНАЛИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ КОНВЕРСИИ В СОВЕТСКОЙ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Максим Андреевич Напольнов – главный специалист ПАО «Радиофизика», г. Москва; **e-mail: snegbars2006@mail.ru.**

Дмитрий Константинович Щеглов – начальник расчетно-исследовательского отделения, АО «Конструкторское бюро специального машиностроения», зав. кафедрой «Средства ВКО и ПВО», Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (БГТУ «ВОЕНМЕХ»), кандидат технических наук, доцент, лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга в области образования, г. Санкт-Петербург; **e-mail: _dk@bk.ru.**

Вадим Иванович Тимофеев – доцент кафедры эксплуатации и управления аэрокосмическими системами, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кандидат технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: timofeev-vi@yandex.ru.**

Сергей Алексеевич Чириков – старший преподаватель кафедры ракетостроения, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург; **e-mail: bgtu_a1_chs@mail.ru.**

Статья посвящена ретроспективному анализу опыта проведения конверсионных преобразований в оборонной промышленности Советского Союза на различных исторических этапах развития государства с учётом изменений внешнеполитических и внутриэкономических факторов. В современных условиях практическое использование этого опыта представляется чрезвычайно актуальным и целесообразным с учётом имеющих место тенденций развития отечественного оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: *конверсия; перевооружение армии и флота; оборонно-промышленный комплекс; оборонные предприятия; государственный оборонный заказ;*

опыт проведения конверсии; выпуск продукции гражданского назначения; среднегодовые темпы роста экономических показателей.

Введение

Конверсия в оборонной промышленности является одним из естественных процессов в жизненном цикле любой экономической модели индустриально развитого государства, поскольку именно эти страны могут «позволить» себе иметь достаточно крупный (и, следовательно, финансово затратный) оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК). Однако динамично меняющаяся геополитическая и военная обстановка в мире, а также поступательное развитие техники и технологий периодически диктуют необходимость перевода предприятий оборонной промышленности на так называемые «конверсионные рельсы» с целью проведения кардинальных трансформационных изменений в номенклатуре выпускаемой продукции с акцентом на выпуск продукции гражданского назначения.

Такого рода изменения наступают, как правило, после мировых войн, затяжных локальных войн и/или региональных вооружённых конфликтов, связанных с гонкой вооружений и, следовательно, с накоплением крупных арсеналов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). По этой причине конверсия предприятий ОПК является периодическим и логичным процессом ввиду необходимости демилитаризации экономики государств, прошедших через мировые и локальные войны.

В этой связи представляется весьма актуальным и целесообразным провести ретроспективный анализ опыта проведения конверсии в оборонной промышленности Советского Союза и по возможности выявить исторические аналогии, а также особенности реализации этого процесса с целью их последующего учёта.

Конверсия в СССР, как и в общемировой практике, носила реформаторский характер, что подразумевает под собой серьёзные изменения не только экономического вектора развития как страны, так и промышленности, но и жизни общества в целом. Изменение экономического курса государства оказывало принципиальное влияние на его стратегические долгосрочные цели во внутренней и внешней политике. Рассматривая конверсию в СССР как явление, можно выделить основные этапы ее проведения:

- в период 1920–1930-х гг. (после окончания Гражданской войны);
- в период с 1944 по 1953 гг. (так называемая «послевоенная конверсия» или «Сталинская конверсия»);
- в период с 1985 по 1991 гг. (период перестройки или «конверсия Горбачева»).

В некоторых источниках отмечается наличие периода конверсии времен Н.С. Хрущева. Основанием для таких заключений является экономическая реформа 1957 г. и последующая за ней «семилетка» (семилетний план развития народного хозяйства 1959–1965 гг., одобренный XXI съездом КПСС в 1959 г.) [11]. В постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР [1] указывается о необходимости увеличения объёма производства товаров народного потребления. Но достижение этой цели планировалось за счет создания новых производственных площадей, а не посредством переориентации оборонных предприятий на основе уже имеющихся производственных мощностей. Так же стоит отметить, что решения, принятые в постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР в данном документе, привели к децентрализации планирования объёмов производства. Это, в свою очередь, привело к потере горизонтальных связей между предприятиями и не позволило экономике диверсифицировать рынок товаров народного потребления в планируемом объеме. В итоге это стало одной из причин провала экономической реформы Н.С. Хрущева 1957 г.

Конечно же, существовала и конверсия на предприятиях оборонной промышленности, но она не сопоставима с масштабами обозначенных выше периодов.

Учитывая тот факт, что конверсия представляет собой не разовый процесс, а процесс, имеющий постоянный характер, то не следует выделять семилетний план развития народного хозяйства 1959–1965 гг. в отдельный конверсионный исторический период.

Смена экономического курса государства, а именно переход от конверсии к реконверсии (милитаризации экономики) и обратно сопоставима с геополитическими процессами и имеет повторяющийся характер. Баланс между выпуском военной продукции и продукции гражданского назначения постоянно меняется в зависимости от условий того или иного исторического периода. Самобытность экономики СССР даёт возможность, в отличие от экономики США и некоторых других стран, проследить данные процессы на конкретных исторических промежутках.

1. Конверсия в период 1920–1930-х гг.

Период становления СССР как государства пришелся на окончание Первой мировой войны, февральскую и октябрьскую революции и интервенцию государств Антанты и их союзников на территории бывшей Российской империи. Причиной возникновения СССР явилась масса как внешних, так и внутренних факторов, а триггером – неспособность царского правительства удержать стабильность внутренних процессов государства. В результате проводимой внешней политики за последние годы своего существования Российская империя приняла участие в большом количестве военных конфликтов. Учитывая тот факт, что по результатам русско-японской войны 1904–1905 гг. выявилось значительное технологическое отставание русской армии и флота от лучших мировых армий и флотов того времени, стала очевидной необходимость массового перевооружения. Обращая внимание на внешние геополитические процессы того времени, было понятно, что новый конфликт, но уже в Европе и с гораздо более серьезными последствиями, неизбежен. Все это влекло за собой необходимость значительного увеличения объёма производства военной продукции. Российская империя обладала огромным экономическим потенциалом к началу Первой мировой войны (табл. 1), что позволило ей без особого ущерба для страны провести милитаризацию её экономики, вследствие чего начать перевооружение армии и флота.

Таблица 1

Уровень ВВП крупнейших мировых держав по состоянию на 1913 г.

Страна	ВВП метрополии, млрд долл.*	Население метрополии, млн чел.	Население колоний, млн чел.	Доля ВВП колоний в ВВП метрополии, %	ВВП империи (оценка), млрд долл.*
США	517,4	97,6	10,0	2	528
Германия	280,0	67,0	12,5	3	288
Россия	265,1	170,9	–	–	265
Великобритания	229,6	45,7	394,4	146	565
Франция	129,0	39,8	47,6	23	159
Австро-Венгрия	122,4	47,5	–	–	122
Италия	96,4	35,4	1,9	1	97
Испания	41,6	20,2	0,9	1	42
Бельгия	32,4	7,6	11,0	20	39
Нидерланды	22,0	6,2	49,9	181	62
Турция/ Османская империя	18,3	13,0	12,3	40	26
Португалия	7,5	6,0	5,6	43	11

* В международных долларах 1990 г.

Источник: [15].

В результате Первой мировой войны и последующих за ней революций, Гражданской войны и интервенции иностранных государств показатели уровня ВВП страны на 1921 г. составляли всего 37% от уровня 1913 г. Стоит отметить, что военно-

промышленный комплекс (ВПК) пострадал в наименьшей степени по отношению к остальным отраслям экономики.

По окончании Гражданской войны и интервенции иностранных государств, а также в результате создания СССР в конце 1922 г. остро встал вопрос о восстановлении народного хозяйства и экономики страны в целом. Произошла частичная демобилизация армии, в результате которой ее численность уменьшилась в 10 раз. Все это послужило благоприятным поводом для перевода военного производства на гражданские рельсы [4].

Основой экономики на тот период являлись государственные арсеналы. Данные предприятия не были частью объединенных производственных структур, являясь отдельными компаниями, производящими технически несложное вооружение [4]. Учитывая невысокий технологический уровень выпускаемой военной и гражданской продукции, предприятия сводили к минимуму кооперацию как внутри отрасли, так и с сопутствующими отраслями. Таким образом, для осуществления конверсионных процессов предприятиям не требовались большие финансовые и технологические вливания.

Новая экономическая политика (НЭП), объявленная в СССР, предполагала определенные меры воздействия на экономику с целью интенсификации развития производства. Одной из мер стала денационализация государственных предприятий для создания рыночных элементов экономики и привлечения иностранных инвестиций. С учетом массовой демобилизации из армии и уменьшения государственного оборонного заказа оборонные предприятия массово переходили на выпуск продукции гражданского назначения. Таким образом, благодаря конверсии военных производств как одного из инструментов воздействия, удалось стабилизировать экономику и создать условия для бурного роста промышленности в целом. Темпы прироста промышленного производства с началом НЭП приблизились к уровню 1913 г. и превысили их в последующее десятилетие (рис. 1).

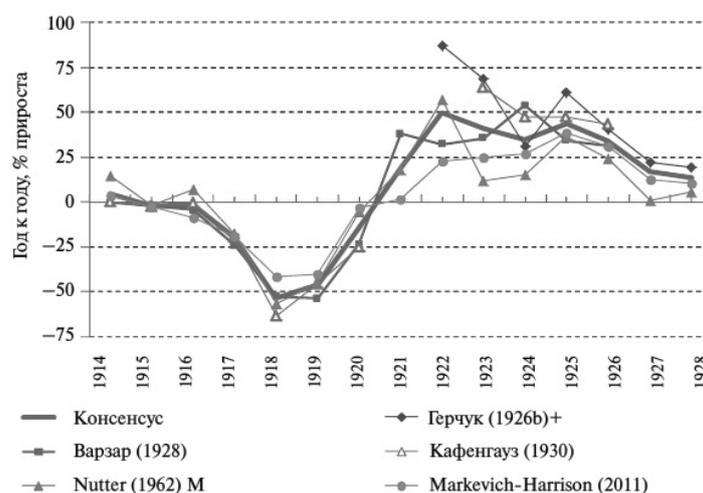


Рис. 1. Темпы прироста промышленного производства Российской империи/СССР в период с 1914 по 1928 гг.

Источник: [13].

С окончанием НЭПа и наступлением нового десятилетия политика и стратегические цели в области экономического развития в СССР начали меняться, что было вызвано новыми геополитическими реалиями в мире. На СССР мировые конкуренты уже смотрели как на набирающую мощь новую мировую силу.

Общий геополитический фон в Европе не оставлял сомнений в том, что социалистическая модель формирования экономики и социума является прямым конкурентом капиталистической модели.

В таких реалиях к началу 30-х гг. для СССР стало понятным, что необходимо создавать мощную оборонную индустрию, основанную на развитии базовых отраслей экономики с целью создания мощного военного потенциала и обеспечения всем необходимым армии и флота. Постепенно запустился процесс реконверсии.

К началу Второй мировой войны и в ходе ее экономика СССР перешла на военные рельсы. Военная экономика СССР достигла гигантских размеров, при этом сильно уменьшив объёмы производства продукции гражданского назначения [4].

2. Конверсия в период с 1944 по 1953 гг.

Вторая мировая война для СССР послужила катализатором многих социальных процессов, сплотивших общество. Но инфраструктура и экономика государства лежала в руинах. Благодаря сплоченности общества стало возможным восстановление страны в максимально сжатые сроки. Помимо всего этого, по итогам Ялтинской конференции союзных государств были приняты решения, означавшие создание биполярного мира. Противостояние социалистических и капиталистических систем вышло на новый уровень. Это означало конец мирному сотрудничеству и началу борьбы за выживание. Начиналась новая эпоха противостояния востока и запада, получившая название «холодной войны». Конкретно для экономики СССР это означало, что полное сокращение военного производства не только невозможно, но и требовало новых технологических и финансовых вливаний.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 60% валового внутреннего продукта страны направлялось на нужды обороны. Из всей промышленной продукции 70% имело прямое или косвенное отношение к обеспечению обороноспособности. Количества изготовленного за время войны оружия и боеприпасов хватило бы на десятилетие вперед [11]. Начиная с 1944 г. Правительство страны уже осознавало близость окончания войны, что привело к запуску нового этапа конверсии. Первой на себе это ощутила промышленность боеприпасов. При незначительном повышении объема производства, начало сокращаться количество задействованных в этой сфере предприятий, оборудования и людей. Высвобождавшиеся мощности перенаправлялись на выполнение невоенных задач.

С мая–июня 1945 г. происходит еще более масштабное сокращение объемов производства уже не только боеприпасов [2], но и военной техники. И.В. Сталин вводит в действие постановление ГКО № 8804сс от 26 мая 1945 года «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства боеприпасов», сокращая производство боеприпасов на несколько десятков процентов по сравнению с прежними показателями производства.

Сокращение производства боеприпасов подразумевало под собой практически полное прекращение производства комплектующих частей боеприпасов на производствах, не относящихся к Наркомату боеприпасов. Например, производство боеприпасов составляло в 1944 г. 19,9% валовой продукции промышленности, и почти половина его осуществлялась на предприятиях, не относящихся к промышленности боеприпасов [9]. Такие действия позволяли высвободить почти 10% валового промышленного производства СССР. Высвободившиеся мощности планировалось перенаправить на производство гражданской продукции.

Отдельная ситуация была в танковой и авиационной промышленности. Сокращения производства не наблюдалось до августа 1945 г., когда появилось постановление ГКО от 26 августа 1945 г. «Об обеспечении угольной промышленности горно-шахтным, транспортным и обогатительным оборудованием, а также строительными механизмами в 1945–1946 гг.». В этом постановлении говорилось о необходимости автоматизации горнодобывающего сектора экономики за счет создания необходимых механизмов и машин. Эту роль отводили Наркомату танковой промышленности.

Окончательные планы конверсии были представлены в четвертом пятилетнем плане развития народного хозяйства. Наряду с увеличением технологических мощностей был отмечен рост плановых показателей по производству не только военной техники, но и гражданской продукции. Таким образом, был создан баланс в промышленности между товарами военного и гражданского назначения (табл. 2).

Таблица 2

Валовая гражданская и военная продукция Наркоматов оборонной промышленности по плану 1945–1946 гг. (млн руб., в ценах 1926/27 гг.)

Наркомат, тип продукции	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
авиапром., гражданская	3920	4520	5510	6010	6600
авиапром., военная	3880	4820	5320	6830	7500
вооружения, гражданская	2850	3700	4400	5000	5500
вооружения, военная	3400	3400	3400	3600	4100
сельхозмаш., гражданская	3300	3900	4300	4700	5100
сельхозмаш., военная	1700	1400	1200	1200	1200
судпром., гражданская	300	375	500	600	700
судпром., военная	2250	2825	3700	4720	5840
трансмаш., гражданская	1713	3332	4026	4813	5500
трансмаш., военная	4500	3280	3380	3450	3500

Источник: [10].

Производственные мощности оборонных наркоматов, преобразованных в 1946 г. в одноименные министерства, переориентировались на выпуск мирной продукции. Так возможности министерства вооружения намечалось использовать для изготовления подъемно-транспортного оборудования, оптико-механических приборов, оборудования для нефтяной и химической промышленности. Авиапром должен был освоить производство энергетического оборудования, автобусов, мотоциклов. Бывший Наркомат боеприпасов осваивал производство сельскохозяйственных машин. Министерство транспортного машиностроения развернуло производство паровозов, тепловозов, вагонов, не забывая также о тракторах и другом важном оборудовании [7].

Конверсия военной экономики в СССР, проводимая в указанный исторический период, являлась задачей очень трудоемкой, сложной, требующей огромных материальных и финансовых затрат. Такие процессы не могли пройти безболезненно для экономики государства. В связи с изменением профиля производства на многих предприятиях, в особенности машиностроительных, за 1946 г. общий объем производимой продукции в стране снизился на 16%, по сравнению с 1945 г. Вместе с тем благодаря целевому планированию и теоретической разработке конверсии, общий объем промышленного производства уже к 1948 г. превысил довоенный уровень. К 1950 г. объем валового внутреннего продукта в СССР вырос почти вдвое по сравнению с 1945 г. [5].

В стране благодаря началу массового выпуска товаров народного потребления и гражданской продукции, существенно изменилась структура промышленности и экономики в целом. Одновременно с денежной реформой было объявлено о снижении розничных цен на промышленные потребительские товары. Розничные цены на товары массового потребления к 1950 г. снизились на 43% относительно уровня 1947 г.

В начале 50-х годов экономика и промышленность развивалась на основе сложившихся тенденций в результате воплощения в жизнь планов четвертой пятилетки. При выполнении нового пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР 1951–1955 гг., как и прежде, первостепенное внимание уделялось тяжелой и оборонной индустрии. Выпуск товаров народного потребления отставал от плановых заданий и нужд населения [3].

Что касается «Сталинской конверсии», то она выполнила поставленные перед ней задачи. Экономика была восстановлена и превышала по уровню основных экономических показателей довоенный период. Гражданская промышленность в СССР получила новый импульс развития и могла покрывать большинство потребностей населения и государства. По оценкам историков конверсия периода 1944–1953 гг. была наиболее крупной и масштабной за всю историю СССР. Многие решения советского руководства вызывают споры до сих пор, но, без сомнения, конверсия данного исторического периода спасла промышленность и общество от необратимых деструктивных процессов.

3. Экономика и промышленность СССР с 1964 по 1985 гг.

После окончания периода сталинской экономики и попыток реформирования государственных и экономических устоев Н.С. Хрущевым, наступила «брежневская эпоха». До наступления периода «перестройки М.С. Горбачева» исторический период с 1964 по 1985 гг. современники называли «эпохой развитого социализма». Это обуславливалось общей стабильностью экономических, внутривнутриполитических и социальных процессов в государстве. Продолжалась гонка вооружений с государствами Запада, что не позволяло снизить объёмы производства вооружений, но при этом ее накал снизился с окончанием Карибского кризиса. В этот период СССР активно участвовал в мировых геополитических процессах, основанных на противостоянии идеологий капитализма и социализма. По этой причине оказывалась огромная финансовая, материальная и военная помощь (в первую очередь, поставка вооружений) странам социалистического лагеря по всему миру.

Эпоху развитого социализма можно условно разделить на три основных этапа, обусловленные внутренними и внешними экономическими факторами:

- ранний этап – 1964–1968 гг.;
- средний этап – 1968–1977 гг.;
- поздний этап – 1977–1986 гг.

Этап раннего развитого социализма для промышленности и экономики страны в целом обусловлен экономической реформой 1965 г.

Реализуемая после отстранения от власти Н.С. Хрущёва реформа представлялась как разрыв с проявлениями присущего советской экономической политике второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. «субъективизма» и «прожектёрства», практикой административных и волевых решений. Декларировалось повышение научного уровня руководства экономикой, основанного на законах политэкономии социализма. Проведение реформы осуществлялось под руководством Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина.

Для предприятий страны (в том числе, оборонной промышленности) это означало получение большей свободы в выборе номенклатуры выпускаемой продукции и введение хозрасчета. Многие предприятия проводили диверсификацию производства с уклоном на выпуск товаров народного потребления, таким образом, получая больший доход от реализации продукции. В условиях хозяйственного расчета предприятие могло выпускать продукцию, которая была выгодна только ему, перепрофилируя для этого мощности, предназначенные для производства продукции по Государственному плану. Это привело к невыполнению плана предприятиями и, соответственно, плановых показателей отраслей, что приводило к дефициту необходимой продукции. Плановую социалистическую систему хозяйствования не удалось совместить с отдельными приемами и требованиями рынка. В результате к концу 1960-х гг. косыгинская экономическая реформа была свернута. Государство вновь перешло к диктату в экономике, предприятия снова стали жестко подчинены плану, а отраслевые министерства вновь стали всесильными [12].

Средний и поздний этапы развитого социализма отличались стабильным ростом экономики и промышленности СССР. Никаких особо значительных

диверсификационных процессов не происходило. Показатели роста производства в стране постепенно взяли тенденцию на снижение (табл. 3).

Таблица 3

Среднегодовые темпы роста экономических показателей 1967–1979 гг.

Период	Валовый национальный продукт, %	Национальный доход, %
1967–1965	6,5	6,5
1966–1970	7,4	7,7
1971–1975	6,4	5,7
1975–1979	4,4	4,4

В начале 80-х гг. резко увеличилась добыча газа и нефти странами Персидского залива. Учитывая тот факт, что за предыдущее десятилетие экономика СССР подпитывалась в основной своей массе за счет экспорта продукции нефтегазовой отрасли, страна получила сильный удар по экономике и всей промышленности. Начался кризис, тотальный дефицит необходимых товаров, нехватка продовольствия, что также ускорило начало перестройки.

За 1975–1978 гг. темпы роста промышленности замедлились до 1,4%, а в 1979 г. имело место снижение объемов промышленного выпуска на 0,4%. После этого они оставались примерно на уровне 0,7–1,5% до 1985 г. включительно, что позволяет говорить о десятилетней стагнации промышленности (1976–1985 гг.). В 1986 г. ситуация немного улучшилась (+2,8%), но очень ненадолго. Уже в 1987 г. темпы вновь замедлились, а с 1989 г. начался затяжной экономический спад, опередивший распад СССР на два года [12].

4. Конверсия в период с 1985 по 1991 гг.

К середине 80-х годов экономический кризис заставил руководство страны принимать экстренные меры по оздоровлению экономики. Мощный военно-промышленный комплекс, в котором работало около 80% населения государства, являлся локомотивом экономики. Но те социально-политические проблемы, с которыми столкнулось государство, невозможно было решить без диверсификации оборонного комплекса. Была запущена программа конверсионных преобразований ВПК с целью снижения всеобщего дефицита гражданской продукции и товаров народного потребления.

Мировой опыт показывал, что оптимальным темпом сокращения военного производства является снижение объёмов государственных военных заказов на 5–7% в год. Это считается предельной величиной, при которой могут быть успешно преодолены возникающие в военном производстве и в общей экономике страны временные трудности [14].

В СССР были созданы Научно-исследовательский институт экономики и конверсии, Фонд конверсии. По инициативе АН СССР и ВЦСПС была создана Национальная комиссия содействия конверсии. Эта общественная комиссия объединяла 33 ученых, политических деятеля, представителя военной промышленности [6]. Благодаря работе данных структур во взаимодействии с руководителями предприятий ВПК, были выявлены существенные ресурсные недостатки, в том числе финансовые, препятствующие воплощению идеи конверсии в жизнь. Также следует учесть тот факт, что руководство страны объявило курс на создание рыночной экономики с последующим частичным возвратом к плановой модели экономики. В данной ситуации руководителям предприятий приходилось самим создавать систему реализации выпускаемой гражданской продукции и товаров народного потребления. К концу 80-х в стране еще не существовало полноценных рынков сбыта с рыночными механизмами саморегулирования. Учитывая все это, а также экономический кризис в стране, руководителям предприятий приходилось перенаправлять получаемые средства

не на конверсию, а на поддержку мощностей предприятий и выплаты заработной платы сотрудникам.

Ситуация резко ухудшилась в 1987 г. СССР и США подписывают соглашение об уничтожении ядерных ракет средней и меньшей дальности. Практически в то же время власти СССР объявляют о массовом сокращении оборонных расходов и численности армии. За три последних года существования СССР (с 1989 по 1991 гг.) расходы государства на закупку вооружения сократилось на 48%, что многократно превосходит вышеуказанный оптимальный уровень уменьшения гособоронзаказа. Все это серьезно ухудшает итак негативную ситуацию с недофинансированием военного производства. Конверсия становится приоритетной задачей для «выживания» предприятий. Но учитывая недофинансирование, отсутствие нормальных рыночных связей и опыта, происходит провал и резкий спад промышленного производства в стране. При этом темпы прироста промышленного производства достигают уровня 1944 г. (рис. 2).

В силу разного рода обстоятельств, в том числе кризисного состояния экономики страны, в качестве основной модели конверсионных процессов в СССР было принято прямое перепрофилирование предприятий военно-промышленного комплекса на выпуск гражданской продукции и товаров народного потребления.

Нельзя сказать, что не было достигнуто никаких положительных результатов в проведении конверсии в перестроечное время. За пять лет были достигнуты определенные успехи в производстве различных товаров и услуг для потребительского рынка.

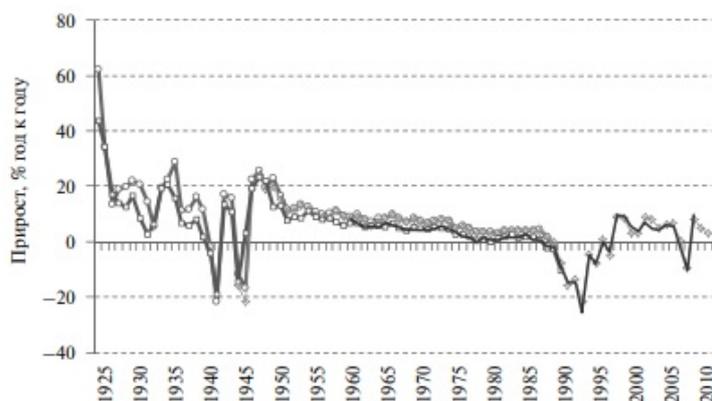


Рис. 2. Темпы прироста промышленного производства в СССР и РСФСР, РФ 1925–2012 гг.

Источник: [12].

Предприятия военно-промышленного комплекса наладили выпуск сельскохозяйственного оборудования, медицинской техники, бытовых приборов, станков и промышленного оборудования, другой необходимой стране продукции.

Но в целом с помощью конверсии не удалось преодолеть тотальный дефицит в стране и насытить рынок конкурентоспособной продукцией. К этому привело множество различных факторов, основными из которых были:

- отсутствие понимания четких перспектив программы в целом;
- слабая координация и взаимная увязка мероприятий программы, реализуемых различными министерствами и ведомствами;
- недостаточное финансирование программы;
- неэффективные методы проведения конверсии.

Как итог, можно отметить, что на конверсию периода перестройки возлагались большие надежды как на необходимую меру для спасения страны. Хотя эта конверсия не была такой же массовой как в первые послевоенные годы, однако не могла пройти столь же безболезненно для страны, как послереволюционная. Тем не менее, она была самой сложной в технологическом плане.

5. Итоговая оценка конверсионных процессов в СССР

Первые два этапа конверсии в СССР, несомненно, сыграли важнейшую роль в становлении экономики СССР как самостоятельного мощного государства. Шаги, предпринятые руководством СССР, были продиктованы целым рядом внешних и внутренних факторов и, прежде всего, необходимостью демилитаризации экономики. Но не стоит забывать, что при первом этапе конверсии уровень технологичности производства не создавал больших проблем для воплощения программы конверсии в жизнь. А на послевоенном этапе конверсии в большей степени сказалась политическая воля руководства государства. В иной ситуации настолько резкий скачок экономического развития за столь короткий срок при условии полной милитаризации экономики и разрушенной инфраструктуре страны был бы практически невозможен. Учитывая глобальную политическую обстановку, другого подхода к методам внедрения конверсии не могло быть, так как речь шла не только о становлении государства, но и о его существовании в целом. Поэтому первым двум этапам конверсии в СССР можно дать положительную оценку и даже пренебречь некоторыми негативными процессами, связанными с «перегибами на местах».

Конверсия Горбачева, в свою очередь, дала абсолютно другой эффект. Руководство страны возлагало на нее большие надежды, имея за плечами опыт сталинской конверсии и конверсии послереволюционного периода, но, видимо, не учло опыт косыгинских реформ. Помимо этого, конец 80-х годов для промышленности был началом эры глобализации. Процессы диверсификации производства уже выходили за рамки отдельного предприятия. Полный цикл производства терял свою актуальность и становился экономически невыгодным. На первый план выходили автоматизация, повышение технологичности и массовости производства. Поэтому к процессам конверсии стоило подходить с большим запасом финансовых средств, более глубоко прогнозировать процессы и планировать больше времени для более плавного перехода к демилитаризованной экономике.

В итоге, конверсия второй половины 80-х гг. послужила одной из причин развала промышленности и государства. Десятилетие стагнации экономики и тяжелейший период восстановления промышленности – таков результат плохо спланированных и финансово не обеспеченных конверсионных процессов.

Заключение

Из вышеизложенного анализа конверсионных процессов следует, что успех на современном этапе конверсии может быть достигнут с учетом известных принципов ведения войны, которые были впервые сформулированы выдающимся военным теоретиком и историком XIX в. Карлом фон Клаузевицем. Тем более что эти принципы уже были предложены для использования в маркетинговых исследованиях в работах В. Плэтта [8]: цель, простота, единство командования, наступление, маневр, массирование, экономия сил, внезапность, боевое обеспечение войск.

Следует уточнить применимость этих принципов в современных условиях в рамках выполненного нами анализа.

Принцип *цели* подразумевает единство целеполагания в решении проблемы конверсии, разбивая ее на задачи и подзадачи, решаемые в ее обеспечение.

Принцип *простоты* позволяет устранить проблемы в доведении планов до исполнителей, сократить время и повысить эффективность контроля выполнения поставленных задач.

Принцип *единства командования* обеспечивает управляемость процессов реализации поставленных целей, сокращает время принятия решений, устанавливает персональную ответственность за конечный результат.

Принцип *наступления* обеспечивает переход от ситуативного управления как реакции на текущие изменения внешних условий к опережающим решениям, уже учитывающим такие изменения.

Применение принципа *маневра* способствует эффективной реализации принципов *массирования*, *экономии сил* и *внезапности* и подразумевает оперативную коррекцию запланированных действий в зависимости от текущей ситуации.

Массирование предусматривает концентрацию сил и возможностей при решении приоритетной для данного промежутка времени текущей задачи.

В свою очередь, принцип *экономии сил* позволяет без серьезных последствий перенаправлять имеющиеся возможности, зарезервированные для решения текущей задачи, на реализацию задачи с более высоким приоритетом.

Под принципом *внезапности* в рассматриваемой области следует понимать способность принимать нестандартные, асимметричные решения, обеспечивающие достижение поставленной цели в кратчайшие сроки на основе *массирования* и *экономии сил*.

Боевое обеспечение войск, в рамках нашего рассмотрения, подразумевает мероприятия по финансовому, материально-техническому и кадровому обеспечению решения задачи конверсии.

Таким образом, успешное решение задач конверсии на предприятии ОПК на современном этапе зависит от четкого и ясного планирования, создания вертикально интегрированной структуры управления конверсией, устойчивой в условиях неопределенности и одновременно достаточно гибкой в использовании выделенных в ее распоряжение ресурсов. Эта структура должна быть ориентирована на достижение конкретного конечного результата и иметь необходимое финансовое, материально-техническое и кадровое обеспечение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.09.1957 г. № 1146 «О разработке перспективного плана развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. ГКО № 8650сс от 17.05.1945 г. «О плане производства и поставки НКО СССР и Наркомвоенфлоту боеприпасов на июнь и июль 1945 года». URL: <http://www.elibrary.ru> (дата обращения: 12.05.2020)/

3. 1945–1953 // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017): [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/text/5030065> (дата обращения: 12.05.2020).

4. *Бесклубенко М.А.* Конверсия военного производства: сравнительный анализ исторического опыта СССР и ведущих стран Запада (1922–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1998. 20 с. URL: <http://cheloveknauka.com/konversiya-voennogo-proizvodstva-sravnitelnyy-analiz-istoricheskogo-opyta-sssr-i-veduschih-stran-zapada-1922-1991-gg> (дата обращения: 27.10.2020).

5. *Вознесенский В.А.* Избранные произведения (1939–1937). М.: Политиздат, 1979. 605 с.

6. *Дашкевич В.И.* Политика глобального господства – от XX к XXI веку // Социально-гуманитарные знания: научно-образовательное издание. 2004. № 3. С. 3–26.

7. *Ермолов А.Ю.* Конверсия и частичная модернизация промышленности в 1945–1953 годах // Гуманитарные науки. История. Сборник научных трудов. МГИЭИМ, 2011. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/51729437> (дата обращения: 27.10.2020).

8. *Плэтт В.* Информационная работа стратегической разведки. Основные принципы. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 341 с.

9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 94. Д. 313. Л. 169–165.

10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4772. Оп. 94. Д. 1461. Л. 114.

11. Савинов С. Конверсия-45 // Журнал «Деловой квадрат» 2019. 21 мая. URL: <http://www.d-kvadrat.ru/obshchestvo/istoriya/982> (дата обращения: 27.10.2020).

12. Смирнов С.В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с. URL: https://www.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf (дата обращения: 07.05.2020).

13. СССР в эпоху развитого социализма (1964–1985) // Histerl: [сайт]. URL: https://histerl.ru/otchestvennaia_istoria/kratko/sssp_v_epokhu_razvitogo_socializma.htm (дата обращения: 27.10.2020).

14. Фарамазян Р.А., Борисов В.В. Военно-экономические аспекты национальной безопасности. М.: Полиграфия, 2004. 164 с.

15. Broadberry and Klein 2008, cols. 1, 2; Etemad 2000, col. 3; Carreras 2006 (на основе Maddison 2001, col. 4, Maddison 2007).